

Истоки зарождения и формирования преступной мотивации (социологические, психологические и криминологические аспекты)

И. М. Рагимов

доктор юридических наук, профессор,
иностраный член Российской академии наук,
заслуженный юрист Азербайджана,
президент Ассоциации юристов Черноморско-Каспийского региона.

Адрес: Ассоциация юристов Черноморско-Каспийского региона,
Азербайджанская Республика, AZ 1069, Баку, пр-т Ататюрка, д. 128.

E-mail: professorilhamragimov@gmail.com

Х. Д. Аликперов

доктор юридических наук, профессор,
директор Центра правовых исследований.

Адрес: Центр правовых исследований,
Азербайджанская Республика, AZ 1073, Баку,
ул. Микаила Мушфига, д. 2.

E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

Origins and Formation Criminal Motivation (Sociological, Psychological and Criminological Aspects)

I. M. Ragimov

Doctor of Law, Professor,
Foreign Member of the Russian Academy of Sciences,
President of the Association of Lawyers of the Black Sea Caspian Region.

Address: Association of Lawyers of the Black Sea Caspian Region,
128 Ataturk Avenue, Baku, AZ 1069, Republic of Azerbaijan.

E-mail: professorilhamragimov@gmail.com

Kh. J. Alikperov

Doctor of Law, Professor,
Director of the Center for Legal Studies.

Address: Center for Legal Studies,
2 Mikail Mushfig Street, Baku, AZ 1073, Republic of Azerbaijan.

E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

Аннотация

В статье на основе междисциплинарного подхода рассматриваются особенности мышления и поведения человека в зависимости от уровня вовлеченности и характера его взаимоотношений в макро- и микросреде, а также в период, когда он находится в плену навязчивых идей (обсессия) или в себе самом; исследуются стадии умственной деятельности человека, когда у него возникает мысль о совершении преступления, и причины, ее породившие; анализируются динамика созревания такой мотивации и факторы, способствующие ее материализации. В ней также обосновывается вывод, что состояние обсессии, пороки и недостатки государственной и общественной системы являются истоками зарождения у индивидуума зачатков идеи о совершении преступления, которая со временем актуализируется, после чего трансформируется в конкретный преступный замысел, когда он находится в себе самом. Пребывая в этом состоянии, индивид мысленно создает сценарий будущего преступления, разрабатывает алгоритм его реализации, рассматривает условия, при возникновении которых может быть совершено задуманное деяние, просчи-

тывает возможные риски его совершения, предусматривает варианты своего посткриминального поведения и т. д. После формирования на ментальном уровне этот сценарий записывается в долговременной памяти человека, где хранится в алертном состоянии, а триггер реализации срабатывает при возникновении подходящей ситуации. На основе этих посылов, как и ряда иных доводов, в статье выдвинута гипотеза, согласно которой любое умышленное преступление (за исключением ситуативных и совершенных в состоянии аффекта), будь то убийство, разбой или кража и т. д., есть по сути своей лишь ретрансляция сценария конкретного преступления, когда-то созданного индивидом на когнитивном уровне и извлеченного из подсознания в подходящей ситуации для его практического воплощения. Иными словами, возникновение и развитие преступной мотивации – не одномоментный интеллектуально-волевой акт, а растянутый во времени мыслительный процесс, направленный на поиск оптимальных способов удовлетворения определенных потребностей человека, которые он не смог (или не захотел) обеспечить в рамках закона. При этом пространственно-временной разрыв между моментом зарождения идеи о совершении преступления и ее фактической реализацией может быть краткосрочным, среднесрочным или долгосрочным.

Ключевые слова: макросреда, мотивация, лицедейство, ментальный, компульсия, автономное пространство личности, обсессия, микросреда, когнитивный, преступление.

Abstract

Based on an interdisciplinary approach, the article examines the features of a person's thinking and behavior depending on the level of involvement and the nature of his relationships in the macro- and microenvironment, as well as during the period when he is captive to obsessive ideas (obsession) or to himself; the stages of a person's mental activity are studied when he has the thought of committing a crime arises, and the reasons that gave rise to it; the dynamics of the maturation of such motivation and the factors contributing to its materialization are analyzed. It also substantiates the conclusion that the state of obsession, the vices and shortcomings of the state and social system are the starting point for the emergence in the individual of the rudiments of the idea of committing a crime, which is actualized over time, after which it is transformed into a specific criminal intent when it is in itself. Being in this state, the individual mentally creates a scenario for a future crime, develops an algorithm for its implementation, considers the conditions under which a planned act can be committed, calculates the possible risks of committing it, provides options for his post-criminal behavior, etc. After being formed at the mental level, this virtual scenario is recorded in the long-term memory of a person, where it is stored in an alert state, the implementation trigger of which is triggered when a suitable situation arises. On the basis of these messages, as well as a number of other arguments, the article puts forward a hypothesis according to which any intentional crime (with the exception of situational and committed in a state of passion), whether it be murder or rape, robbery or theft, etc., is essentially only a retransmission of the scenario of a specific crime, once created by an individual at a cognitive level and extracted from the subconscious at the right time for its practical implementation. In other words, the emergence and development of criminal motivation is not a one-time intellectual-volitional act, but a thought process extended over time, aimed at finding optimal ways to meet certain needs of the individual, which he could not (or did not want) to realize within the framework of the law. At the same time, the spatio-temporal gap between the moment the idea of committing a crime was born and its actual implementation can be short-term, medium-term or long-term.

Keywords: macroenvironment, motivation, acting, mental, compulsion, autonomous space of personality, obsession, microenvironment, cognitive, crime.

Если дистанцироваться от комплементарной идеологии власть имущих и отдельных амбивалентных парадигм в теории криминологии, то следует признать, что одним из глобальных детерминантов преступности всегда выступало и сегодня выступает государство, в частности, его принципиальные недоработки в управлении обществом, фундаментальные просчеты в правотворческой деятельности и системные ошибки в социальной политике.

Другой ахиллесовой пятой многих государств в рассматриваемой сфере являются чиновничий

беспредел и другие злоупотребления в деятельности органов исполнительной и судебной власти, чрезмерная урегулированность общественных отношений и необдуманная перманентная криминализация широкого круга деяний, которые по сути своей таковыми не являются.

Говоря о криминогенных издержках современных государств, нельзя обойти молчанием и такие постыдные для XXI в. явления, как нищета и бедность сотен миллионов людей в различных странах, в результате чего ежегодно в мире от голода умирает порядка 9 млн человек [24].

Проблема голода во многих странах мира отягощена глобальными эпидемиями, природными и техногенными катастрофами, непрерывным ростом цен на продукты питания и лекарства, управляемыми хаосами, военными конфликтами и т. д. Так, по данным ООН, ежедневно более 800 млн людей (т. е. свыше 10% мирового населения) голодают в силу отсутствия каких-либо средств на пропитание, значительная часть из них умирает от недоедания [23]. По мнению специалистов, для устранения массового голода, достигнутого в последние годы во многих странах критического уровня, и обеспечения продовольственной безопасности во всем мире требуется, чтобы мировое сообщество ежегодно выделяло бедным странам 33 млрд долларов. Однако сегодня эта глобальная проблема отодвинута международным сообществом на периферию межгосударственных отношений: ни страны золотого миллиарда, ни благополучные в материальном плане другие государств не спешат этого делать, хотя ежегодно на военные расходы в общей сложности выделяют несколько триллионов долларов [32].

Изнуряющее чувство голода, душераздирающие взгляды обессиливших и опухших от голода детей порой вынуждают их родителей, оказавшихся на обочине жизни, выбрать криминальный путь (в том числе и кровавый) добычи еды или средств на ее приобретение [10]. К примеру, экспертные оценки показывают, что около одной трети из указанных выше 800 млн человек ежегодно совершают как минимум несколько преступлений корыстного, корыстно-насильственного или сугубо насильственного характера, причем опять же исключительно ради удовлетворения своих жизненно необходимых потребностей либо обеспечения минимальной едой (лекарствами) своих голодающих (больных) детей¹, престарелых родителей² и т. д.

Особенность подобных деяний, совершаемых в состоянии критической фрустрации, заключается в том, что в этих случаях люди готовы совершить практически любое преступление. Об этом красноречиво свидетельствует, к примеру, моно-

лог главной героини знаменитого романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» Скарлетт О'Хары: «Бог свидетель! Я солгу, я украду, я убью, но больше никогда не буду голодать, никогда». И эта мысль с каждым разом становится все сильнее и навязчивее, когда у голодающего возникает прямая угроза жизни в результате систематического недоедания или когда он смотрит в молящие глаза угасающих от тяжелой болезни (голода) близких и т. д.³

В русле сказанного можно сослаться на получившую в последние десятилетия во многих странах мира широкое распространение практику, когда в целях контрабанды наркотиков люди глотают капсулы с героином, кокаином и другими тяжелыми наркотиками и в своем желудке (прямой кишке и т. д.), перевозят их через пункты пограничного, таможенного и иного контроля. При этом, как показывает правоприменительная практика, нередко под воздействием химических процессов, происходящих в организме человека, герметичность капсулы с сильными наркотиком нарушается, и тем самым ставятся под реальную угрозу жизнь и здоровье этих лиц. Но это их не останавливает, так как они сознательно идут на такие опасные поступки и таким путем хотят заработать денег на пропитание и содержание семьи (см., к примеру: [9; 22]).

Перманентный голод толкает людей на совершение и других форм делинквентного поведения⁴. Например, бедность, безработица и экономический кризис, которые переживает сегодня Афганистан после прихода к власти талибов, вынуждают некоторые семьи продавать своих детей или обменивать их на скот [8], чтобы за счет вырученных средств от его реализации спасти других членов своей семьи от неминуемой голодной

³ Например, в таких странах, как Гаити, Сомали и ряде иных государств, за чертой бедности проживают 98% населения (подробно об этом см.: [29]).

⁴ Возникает резонный вопрос: «А виновен ли человек в совершении подобных преступлений, невзирая при этом на целеполагания такого его деяния?» С позиции формального уголовного права – безусловно, да! Но с позиции общечеловеческих ценностей и декларируемых в национальных и международных актах правах человека – нет, так как в этих случаях детерминантом таких преступлений выступает само государство, которое довело минимальные физиологические потребности своего гражданина до такого критического уровня (крайней нужды), что он вынужден прибегнуть к преступлению, чтобы таким путем спасти себя и своих детей от голодной смерти.

¹ Здесь речь идет не о экзистенциальных (престиж, карьера и т. д.), а исключительно о таких витальных потребностях человека, как пища, вода и т. д.

² Пусковым механизмом формирования преступной мотивации могут стать и другие неудовлетворенные потребности человека – физиологические, социальные и пр.

смерти [27]. Сказанное можно повторить и относительно Северной Кореи, где голод, с которым столкнулись жители этой страны в начале 1990-х гг., был настолько ужасающим, что люди убивали и ели людей, в том числе и детей [4]. Аналогичная картина наблюдается и в ряде стран Африки и Ближнего Востока. При этом «возникающее социальное напряжение в таких депрессивных регионах неизбежно выливается в рост радикализма, экстремизма, подпитывает терроризм и локальные конфликты» [31].

Этот далеко не полный перечень трагедий, происходящих в некоторых странах Африки, Юго-Восточной и Центральной Азии, Ближнего и Дальнего Востока в результате абсолютной депривации, еще раз показывает, как хроническое голодание, отсутствие элементарных продуктов и средств на их приобретение толкают человека на преступление.

Не менее серьезным пороком многих современных государств является превращение врачебной сферы и образовательных учреждений в коммерческие услуги, в результате чего в них многие из обучающихся школьников (студентов) и пациентов, в том числе детей, воспринимаются как источник прибыли. К примеру, чего стоят сотни ежедневных ужасных, полных отчаяния обращений в социальных сетях, других СМИ тысяч и тысяч матерей на фоне своих больных детей, испытывающих невыносимые боли от тяжелых болезней (в том числе орфанных, онкологических и других), которые с нескрываемым стыдом бьют в набат о материальной помощи¹ для оплаты дорогостоящей операции (стоимость которой часто варьируется от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч долларов), без которой их больные дети обречены на мучительную смерть в свои три-пять-семь лет. И это притом, что конституции многих стран гарантируют², что государство обеспечивает всем достойный уровень жизни³. Однако эти, как и другие законные ожидания граждан повсеместно попираются. Отсюда одна из причин того, что из числа лиц, ежегодно

выявляемых за совершенные преступления, около двух третей нигде не работают и не учатся⁴.

К структурным переменным социума, определяющим образ девиантных деяний индивидуума и усиливающим их центробежные силы, следует добавить и такой опасный криминогенный фактор, как прекариат, наблюдаемый в последние десятилетия во многих странах, который «олицетворяет принципиально новое образование: отчуждение людей, испытывающих особые, изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, а в конечном счете и качества жизни, не только от результатов труда, но и от всего общества. В эти группы входят те (а таких десятки миллионов в мире), кто занят неформальной, временной, эпизодической работой, вовлечен в теневой или нелегитимизированный сектор рынка труда, вследствие чего эти люди имеют урезанные социальные права и обладают ущемленным социальным статусом». Иными словами, «сегодня мы вправе говорить о некоем социальном слое, образующем, на наш взгляд, новый социальный класс, который во многом определяет лицо современного общества» [26]. Разумеется, этот слабо исследованный криминогенный фактор постмодерна негативно отражается на состоянии преступности, перманентно подталкивает человека к поиску решения своих сложных личных и семейных проблем вне рамок правового поля.

Эти и многие другие издержки в деятельности государства, наслаиваясь и переплетаясь друг с другом, формируют у личности социопатию и агрессию, ведут к аномии в социуме и психологической напряженности в нем, накал которой с каждым годом лишь усиливается, в силу чего, по меткому выражению профессора Ж. Т. Тощенко, сегодня социум трансформировался в общество травмы, что, естественно, повышает в нем градус агрессивности, подталкивает определенные слои населения (главным образом потенциальных преступников) на преступный путь для решения своих насущных физиологических или социально значимых потребностей.

¹ Здесь не идет речь о мошенниках в социальных сетях.

² В конституциях многих стран закреплено положение, согласно которому семья, как основная ячейка общества, находится под особой опекой государства (к примеру, см. статью 17 Конституции Азербайджанской Республики).

³ См., к примеру, Преамбулу Конституции Азербайджанской Республики.

⁴ Как правило, это неженатые люди, с низким уровнем образования и самоконтроля, ранее судимые, выросли в бедной семье, полностью или частично отторгнутые (исключенные – exclusion) обществом, т. е. лишенные возможности полноправно включиться в экономическую, политическую, социальную и культурную жизнь.

Наряду с государством питательной почвой для зарождения преступной мотивации является и само общество, которое в последние десятилетия во многих странах (особенно западных) отошло от универсальных и традиционных духовно-нравственных ценностей, погрязло в таких безнравственных явлениях, как однополые браки и инцест, свинг и гомосексуализм, гей-парады и т. д. Например, в США 32 штата признают однополые браки [7], а президент США Байден считает, что «трансгендерные американцы формируют душу американской нации» [34]. К примеру, в Нью-Джерси (США) легализован брак между родными братом и сестрой [6]. Весь парадокс в том, что, к всеобщему изумлению, церковь не только оправдывает гомосексуализм, но и «благословляет» подобные антиморальные, антинравственные отношения [17].

Сегодня литература, театр, кино, СМИ беспощадно раскачивают морально-нравственные столпы общества, прославляют в нем культ насилия и алчности, растаптывают общечеловеческие духовные ценности, воспевают педофилию и инфантофилию¹. Так, в литературе, художественных фильмах можно встретить немало «благородных» преступников, оправдываемых авторами (например, «Разбойник Чуркин» Н. И. Пастухова, «благородный бандит» Сун Цзяна в романе «Речные заводы», добродетельный преступник в фильме Жака Беккера «Не прикасайся к добыче» и т. д.).

¹ 5 октября 2021 г. в Испании было опубликовано масштабное расследование, раскрывшее данные о том, что представители католического духовенства во Франции за 70 лет подвергли насилию более 200 000 детей. При этом они призывали жертв хранить молчание ради защиты репутации церковных учреждений. Согласно данным расследования, с 1950 по 2020 г. во Французской католической церкви работали более 3 000 насильников, из 115 000 священников и других священнослужителей (Испанская католическая церковь извинилась за педофилию. – URL: <https://ru.oxu.az/world/719501>); К примеру, в Дании, Норвегии и Швеции педофилы называют себя инфантофилами, которые предпочитают «развлечения» с новорожденными детьми. Так, 2 марта 2015 г. впервые Норвегия официально публично признала наличие инфантофилов среди норвежских мужчин и женщин, а центральное норвежское государственное телевидение NRK сообщило, что, по данным местной криминальной полиции, в Норвегии процветает инфантофилия. Предать огласке эту ранее тщательно табуируемую дику скандинавскую традицию издевательств над новорожденными и детьми в доречевом возрасте (от 0 до 2,5 лет) норвежским СМИ пришлось в связи с тем, что скрывать массовые изнасилования младенцев в Норвегии больше не представлялось возможным в связи «с утечкой» [16].

В них криминальные элементы старательно романтизируются, авторы этих произведений стремятся вызвать у зрителя/читателя не только сочувствие к преступникам, но и восхищение.

Они разрушают традиционные устои семьи, насаждают в социуме правовой нигилизм и низменные человеческие страсти, разрушают систему базовых моральных принципов, что приводит к глубинным негативным сдвигам в жизни общества и смене духовных ориентиров², создают социальные и психологические предпосылки для расчеловечивания людей и т. д. Это, естественно, не только приближает человечество к вырождению и деградации, но и ведет к духовной и нравственной катастрофе, так как жизненный опыт людей перестает соответствовать провозглашаемым ценностям. Американский социолог Р. Мертон, развив данную теорию, указывал, что причиной отклоняющегося поведения является разрыв между культурными нормами и целями общества, с одной стороны, и созданными возможностями, средствами их достижения – с другой, т. е. что любого рода противоречия в обществе вызывают социальную дезорганизацию и, как следствие, порождают преступность [19]. Аналогичное мнение было высказал и американский криминолог Т. Селин. Так, по его мнению, преступное поведение является следствием конфликтов, определяемых различием мировоззрения, привычек, взглядов, стереотипов поведения индивидов и социальных групп [30].

Такое порочное состояние общества было предсказано писателем И. А. Ефремовым еще в 1969 г. в письме американскому коллеге, в котором И. А. Ефремов писал о предстоящем «взрыве безнравственности», за которым последует «величайшая катастрофа в истории в виде широко распространяемой технической монокультуры». По его мнению, «все разрушения империй, государств и других политических организаций происходят через утерю нравственности. Это является единственной действительной причиной катастроф во всей истории... Я называю это “взрывом безнравственности”, и это, мне кажется, гораздо опаснее ядерной войны...» [5]. Все это свидетельствует о том, что современная социальная среда во многих странах мира постепенно становится для человека враждебным со-

² К примеру, отметим журнал Playboy, перманентно уничижающий мораль.

обществом, в котором немало криминогенных очагов, виктимологических раздражителей и стрессовых ситуаций, мотивирующих индивидуума на совершение противоправного деяния. Так, вступая в определенные общественные отношения в макросреде, человек видит, что в ней правит в основном каста «неприкосновенных», процветают протекционизм и кумовство, несправедливость и право сильного. Многие должностные лица государства ведут праздный образ жизни; живут не по средствам; владеют дворцами и яхтами; публично демонстрируют свою непомерную роскошь; разъезжают в супердорогих автомобилях, а их отпрыски сорят деньгами в общественных местах и т. д. При этом они манифестируют уродливые измерения относительно чести, порядочности, а система мировосприятия и морально-нравственных координат у них сбита настолько, что в ней нет места для общечеловеческих нравственных императивов, хотя при этом они часто имитируют добродетель.

Находясь в микросреде, индивид подспудно понимает, что общество погрязло в пороке, безнравственности и цинизме. Он видит вокруг огромное число чиновников, которые систематически «распиливают» бюджет и разбазаривают государственные средства, ведут двойную бухгалтерию, берут взятки, укрывают доходы от налога, производят и реализуют на стороне «левую» продукцию, лицемерят, скрывают от окружающих свое истинное лицо, ради сохранения занимаемой должности или повышения по службе идут на сделку с совестью, предают ближнего, соглашаются на совершение безнравственных поступков и т. д. При этом многие из вышеперечисленных чиновников стремятся казаться теми, кем не являются в действительности, тщательно маскируя свои пагубные инстинкты, мерзкие пристрастия и т. д.

Работая в государственном учреждении, получая образование в учебном заведении, человек становится свидетелем и того, что посредством дачи взятки можно продвинуться по служебной лестнице, сдать экзамены, уклониться от уплаты налогов, таможенных платежей, избежать уголовной ответственности за совершенное преступление и пр.

Подобные деструктивные издержки повседневного состояния макро- и микросреды «на автомате» фиксируются в подсознании человека и постепенно становятся пусковым механизмом для запуска в его сознании различных девиантных

идей. В частности, при наблюдении за ежедневным нарушением закона и этических норм со стороны чиновников у него стирается ценностно-правовая граница: он уже не воспринимает преступление как табу, постоянно сравнивает себя с описанными выше субъектами и, как правило, приходит к выводу, что он «ничем не хуже» их, после чего задается вопросом: «А почему я не могу вести подобный “сытый” образ жизни?» И ради такого праздного бытия некоторые готовы попать не только нравственные императивы, но и закон. Руководствуясь этими ущербными установками, ряд сотрудников со временем начинает подсознательно усваивать модель поведения источников ресентимента и активно подражать им, под маской добродетели играть соответствующую роль, скрывать от окружающих правду о себе, в том числе свою истинную натуру, ущербные привычки и пр.

Как видим, существует много причин для того, чтобы люди скрывали от окружающих (в том числе и от близких) отдельные эпизоды жизни, сведения о своих пристрастиях, дурных наклонностях.

Все это дает основание предположить, что в истории человечества не было и нет людей, которые вступали бы в определенные общественные отношения, не облачившись предварительно в ментальный «панцирь», под которым частично или полностью скрывают (экранируют) от окружающих свои истинные намерения, наклонности, пристрастия, совершенные в прошлом неблагоприятные поступки и пр., которые хранятся в глубинных пластах души¹. Поэтому природа его поведения в социуме как минимум четырехлика: подобающее, притворное, полоненное, сущее².

Перечисленные виды поведения носят субстанциональный характер, так как изначально заложены в матрицу генотипа человека. С достижением определенного возраста (где-то в период 3–5 лет) они постепенно начинают пробуждаться в сознании человека и примерно к двадцати пяти

¹ В психологии такое явление называется вытеснением. Это один из механизмов психологической защиты в психодинамическом направлении психологии. Оно заключается в активном, мотивированном устранении чего-либо из сознания. В результате человек перестает осознавать внутренние конфликты, а также не помнит травматических событий прошлого [12].

² У. Шекспир считал, что природа человека семилика (см.: [38]).

годам (порой и раньше) становятся имманентным свойством его повседневного бытия.

Эти генетически заданные «личины», некоторые из которых к тому же пропитаны фальшью, имеют преимущественно латентный характер и достаточно динамичны, в силу чего видоизменяются в зависимости от характера взаимодействия человека с различными уровнями социальной организации общества (трудовой коллектив, школа, семья и т. д.).

Человек в обществе (макросреда), человек в семье (микросреда), человек в плену навязчивых идей (обсессивное состояние) и человек в себе самом (автономное пространство личности¹) – это четыре разных алгоритма поведения и мышления (alter ego), четыре слабо пересекающиеся параллельные реальности, обусловленные конкретными потребностями физиологического, социального, нравственного, ситуативного и иного характера. Понятие человека в себе самом принципиально отличается от кантовской «вещи в себе», так как это продукт практического разума (в деонтологическом смысле), который основывается на определенных принципах (разумность, рациональность и т. д.) и поддается системному анализу (познанию) посредством логического мышления. Так, если на уровне макросреды (условно назовем «помостом актерствования» с максимальной отчужденностью от отдельных черт своего архетипа, где человек подменяет

свою подлинность на роль, которую играет в социуме, и тем самым пытается соответствовать ожиданиям окружающих, производить на них хорошее впечатление, заслужить их уважение и т. п., скрывая при этом свою истинную сущность) и уровне микросреды (обозначим как «арена лицедейства», с частичным дистанцированием от некоторых особенностей самости, сокрытием от членов семьи и ближайшего окружения некоторых своих мыслей и представлений, сокровенных тайн, греховных пристрастий, дурных наклонностей и т. п.) существует определенный внешний социальный контроль за действиями и поступками человека, что вынуждает его вести (позиционировать) себя сообразно правилам, принятым в социуме (некая общая сетка координат), в том числе и среди близких, то на третьем уровне (определим его как «свидание с самим собой») он полностью предоставлен самому себе: нет не только внешнего контроля, но и максимально сужены морально-нравственные запреты, отключены социально-правовые тормоза, ограничивающие ущербные действия и поступки индивидуума, хотя и сохраняется определенное влияние базовых поведенческих императивов общества на его сознание². Этот «остров вольнодумства», где человек находится наедине с самим собой, создает сложноступенчатую для описания духовную обстановку для созерцания и абстрактного мышления, уводящую индивидуума далеко за пределы пространственно-временного континуума и привычной системы координат. В частности, находясь в таком виртуальном странствовании, его Эго (см.: [15]) раскрепощается, сбрасывает с себя многие физические законы бытия, «отпускает узды» полета мысли и фантазии «на вольные хлеба», в силу чего человек испытывает невероятное чувство свободы и внутреннего спокойствия. В этой неопишуемой трансформации вселенная для него сужается до одной точки, сконцентрировавшись на которой, он плавно входит в транс, где перед его внутренним взором открываются глубинные пласты собственного сознания.

Пребывая в такой обстановке, он приступает к анализу своих проблем (состояние рефлексии), в процессе которого у него порой возникают новые

¹ Под понятием автономного пространства личности авторы подразумевают временную самоизоляцию человека от социума (отшельничество) посредством сознательного уединения в укромной части материальной среды, где после погружения в самого себя у него происходит синхронизация души, разума и чувств, а раскрепощение потаенных желаний человека позволяет ему перейти на новый уровень осознанности, снять внутреннее напряжение, выработать решение конкретной проблемы и т. д. При этом, ослабившись, он отпускает рычаги контроля и для него единственное, что в этом мире есть реальное, – это то, что происходит с ним здесь и сейчас. Другое отличие этого пространственно-временного феномена от макро- и микросреды заключается в том, что он односубъектен: человек временно изолирован от мирских бурь и страстей, невзгод социума и его условностей, а детектор ошибок его головного мозга (нейронные популяции мозга, реагирующие на ошибочное выполнение деятельности, функционирующие на бессознательном уровне) отключен (подробно о детекторе ошибок см.: [1]). Наконец, такое отшельничество – это непередаваемое словами «чистилище души» и чувство безграничной свободы, когда не надо оглядываться по сторонам и искать у окружающих одобрения своим поступкам и желаниям.

² Как правило, в этом умиротворенном мире свободы и покоя ума у человека активизируются многие его скрытые духовные и интеллектуальные потенциалы (подробно см.: [2]).

идеи и мысли (в том числе и криминальные), щедро сыплющиеся на рецепторы его ментальных струн, на основе которых индивидуум, предварительно отфильтровав их, принимает наиболее оптимальный вариант решения (не всегда праведный) того или иного вопроса и тем самым прокладывает путь до искомого «света в конце туннеля».

Что же касается четвертой ипостаси (обозначим ее как «полоненная ситуация»), то, когда человек пребывает в обсессивно-компульсивном состоянии, его воля максимально сужается и подменяется неадекватными идеями, параноидальными мыслями¹, агрессивными устремлениями или иными девиантными желаниями (в том числе и преступного характера), в плену которых он находится и которые зачастую не в силах преодолеть, так как они часто берут верх над разумом², вследствие чего человек порой слепо следует их зову. Такое состояние может возникнуть в различных жизненных ситуациях: на производстве, при просмотре фильма, нахождении в себе самом, на прогулке и т. д. Как пишет Ф. Зимбардо, «глубокое, но скрытое влияние нескольких ситуационных переменных может оказаться сильнее воли человека и может подавить его сопротивление» [13].

Иллюстрацией сказанному могут служить непреодолимые в своем могуществе крайне навязчивые идеи, немыслимые желания или бесовские мысли, порой произвольно посещающие человека, которые по своему содержанию иногда настолько гнусны или невообразимо аморальны, что их возникновение вызывает у него жуткое смутение. Подобные перманентные вожделения – суровая реальность бытия мыслительной деятельности *Homo sapiens*. Эта нравственная «проказа» возникает из ниоткуда (но осознается лицом как собственная идея) и молниеносно интегрируется в Ид человека, провоцируя его «пустить во все тяжкие». (Ид – одна из трех ипостасей Эго. Будучи бессознательным и иррацио-

нальным, Ид подчиняется принципу удовольствия [15].)

Естественно, у любого, кто сталкивается с подобными неадекватными отклонениями, резко сужается диапазон восприятия. Причем в ряде случаев некоторые из этих порочных мыслей настолько прочно гнездятся в Эго *Homo sapiens* и с маниакальной настойчивостью рецитируют в нем, что ему не удается от них избавиться. И порой это происходит так стремительно и неистово, что защитные функции его Супер-Эго парализуются, а трепещущая воля выходит из-под контроля. В этом случае индивид лишается возможности противостоять навязанным ему аморальным идеям или низменным желаниям. И это притом, что лицо осознает их пагубность, но тем не менее нередко «посягает даже на то, о чем оно и помышлять не смело ранее» [21]. Этот парадокс А. И. Бастрыкин объясняет тем, что, совершая подобные деяния, «человек зависит от тех причин, которые находятся вне его воли, и он не в состоянии противостоять таким явлениям, хотя и желает этого» [3].

Конечно, у людей, оказавшихся в полоненной ситуации, возникшие у них порочные идеи или низменные желания индивидуальны и многовариантны, но у всех них имеется объединяющее их единое начало: погрузившись в омут навязчивых идей и необузданных (иррациональных) страстей³, человек порой «пробуждает» животный инстинкт. Он испытывает потребность в самоутверждении, часто позиционирует себя владыкой вселенной и вершителем судеб, считает, что может по своему усмотрению казнить или миловать (к примеру, садисты), т. е., примеряет на себя образ Раскольникова, убеждая самого себя в том, что он не тварь дрожащая, а право имеющий, а совершаемое деяние воспринимает как акт восстановления справедливости (например, убийцы), в силу чего нисколько не сожалеет о содеянном. Это еще больше разжигает его гнусные фантазии, придавая им бесовскую силу, и усиливает в нем процесс саморазрушения. Нельзя забывать, что человек отличается от животных именно тем, что он убийца. Как писал Эрих Фромм, человек – «это единственный пред-

¹ По подсчетам ученых, параноидальными расстройствами в той или иной степени страдает почти 17% населения планеты, а симптомы усугубляются в условиях высокой неопределенности и тревоги.

² Это состояние очень схоже с панической атакой – внезапно возникающий приступ сильной тревоги, выраженного страха, сопровождающийся такими вегетативными симптомами, как учащенное сердцебиение, ощущение нехватки воздуха и др.

³ Человеческие страсти в психологии «подразделяются на иррациональные и рациональные, хотя в философии буддизма, у Спинозы и других совершенно иные рассуждения о страстях. Страсти можно обуздать, укротить, но нельзя исцелить» [35].

ставитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовлетворение и радость. Это та самая биологически аномальная и филогенетически не запрограммированная «злокачественная» агрессия, которая представляет настоящую проблему и опасность для выживания человеческого рода» [35].

Изложенное позволяет предположить, что человек в обществе, человек в семье, человек в полоненном состоянии и человек в себе самом – это четыре разные грани личности индивидуума (четыре лика одной сути), четыре разных уровня мировосприятия, четыре разных видов определенных потребностей, определяющих характер и направленность его мыслей и поступков.

Из перечисленных выше ипостасей базовая диспозиция самости человека, как правило, обнажается (и то не всегда) только тогда, когда он пребывает в себе самом, а то, что он проявляет (демонстрирует), к примеру, в социуме, семье и т. д., – чаще всего лишь репрезентация, своего рода симулякр (приукрашенная и видоизменная копия его личности, в реальности не существующая), под завесой которой индивидуум инстинктивно или сознательно скрывает от окружающих, в том числе и от самых близких, отдельные издержки своей натуры, среди которых пагубные пристрастия, мерзкие устремления, извращенные желания, садистские наклонности и т. д., выходящие далеко за рамки не только традиционных морально-нравственных дозволений, но и правовых запретов.

Такое перманентное социально-психологическое состояние личности, свойственное многим субъектам общественных отношений, в том числе и великим умам человечества¹, объясняется тем, что в «бездне» души каждого человека, независимо от его национальности и вероисповедания, материального или семейного положения, образования и занимаемой должности и т. д. таится множество ранее совершенных непристойных поступков, в которых он боится признаться не только близким, но даже самому себе.

¹ В качестве примера можно сослаться на многочисленные, мягко говоря, неблагоприятные поступки таких выдающихся личностей, как Ф. М. Достоевский, П. И. Чайковский, И. А. Бунин, Л. Д. Ландау, Л. Н. Толстой, В. И. Немирович-Данченко, А. П. Чехов, Альберт Эйнштейн, Пабло Пикассо, А. С. Пушкин и многие другие, не менее известные в мире персоны.

Причина в том, что, если их предать огласке, то, как писал Ф. М. Достоевский, «на свете поднялся бы тогда такой смрад, что нам бы всем надо было задохнуться» [11]. Эта мотивационная цитата великого писателя дает основание предположить, что, во-первых, в человеческой популяции не существует людей, обладающих иммунитетом от безнравственных деяний, в том числе и противоправного характера, так как подобные поступки являются потенциальным свойством каждого человека, заложенным в его жизненную программу. Во-вторых, в греховное мгновение души человек свободен в своих поступках и мыслях от господствующих в обществе моральных и нравственных императивов, так как подобные «инстинкты сильнее культуры» (Н. В. Кофурин). Вот почему никто не может утверждать, «кто из идущих по жизни добрый, а кто – преступник» [3]. Здесь имеется влияние того, как «лягут» хромосомы на начальном этапе эмбрионального периода человека, что, по утверждению специалистов, происходит хаотичным образом. Словом, как писал Шекспир, «весь мир – театр, а люди в нем актеры».

Как видим, истоки зарождения преступной мотивации различны и интенсивность их окончательного формирования зависит от особенностей социального пространства и условий, в которых он пребывает. Поэтому, не углубляясь в нейрофизиологические и нейропсихологические тонкости, отметим, что именно в момент пребывания человека (речь идет о потенциальном преступнике) в себе самом у него формируются зачатки идеи о совершении преступления, которая со временем актуализируется, после чего трансформируется в конкретный преступный замысел. Так, находясь в данном состоянии, индивидуум мысленно создает сценарий будущего преступления, разрабатывает алгоритм его реализации, просчитывает возможные риски его совершения, предусматривает варианты своего посткриминального поведения и т. д. Затем в его сознании запускается механизм акцентуации на «за» или «против» задуманного, а внимание фокусируется на плюсах и возможных издержках. Далее, когда индивидуум делает окончательный выбор между «за» и «против» совершения преступления в пользу первого, перед ним возникает конкретная цель (определенная потребность) и у него вырабатывается алгоритм ее достижения. Затем он рассматривает условия (обстановку), при возникновении которых может быть совершено задуманное.

манное деяние. После формирования на ментальном уровне этот сценарий записывается в долговременной памяти человека, где хранится в алертном состоянии, а триггер его реализации срабатывает при возникновении подходящей ситуации.

Как видим, период нахождения в себе самом – не только время для раздумий и размышлений, развития души и разума, познания себя и т. д., но и время возникновения навязчивых идей, гнусных желаний, формирования преступной мотивации и т. д. Поэтому отдельные исследователи считают, что одно из важнейших средств контроля за массами людей – загружать их делами и бытовыми заботами настолько, чтобы у них не оставалось сил и желания для выработки способности размышлять о социальных проблемах и для самих таких размышлений [14].

Вышеизложенное позволяет выдвинуть гипотезу, что любое умышленное преступление (за исключением ситуативных и совершенных в состоянии аффекта), будь то убийство, разбой или кража и т. д., есть по сути своей лишь ретрансляция сценария конкретного преступления, когда-то созданного человеком на ментальном уровне и извлеченного из подсознания в подходящий момент для его практической реализации.

Из этой гипотезы следует, что возникновение и развитие преступной мотивации – не одномоментный интеллектуально-волевой акт, а растянутый во времени длительный мыслительный процесс¹, направленный на поиск способов удовлетворения определенных потребностей индивидуума, которые он не смог или не захотел реализовать в рамках правового поля². При этом пространственно-временной разрыв между за-

рождением идеи о совершении преступления и ее реальным воплощением может быть краткосрочным, среднесрочным или долгосрочным. Однако одно несомненно – такой ментальный криминальный сценарий рано или поздно, но обязательно будет реализован индивидуумом на определенном этапе его жизни, если, конечно, у него не возникнут форс-мажорные обстоятельства (смерть, паралич и т. п.) или по каким-либо весомым соображениям он не откажется от вынашиваемой преступной мотивации.

Значимость предложенной гипотезы видится в том, что она в корне меняет существующие научные представления о механизме возникновения у индивидуума идеи о совершении преступления, показывает процесс ее актуализации и дальнейшей трансформации в преступную мотивацию, раскрывает этапы интеллектуальной деятельности, через которые эта идея проходит с момента своего возникновения и до фактической своей реализации.

Отметим, в связи со всем вышесказанным, что на каждом из социальных уровней (макросреда или микросреда³) есть как добропорядочные личности, так и люди, лишенные каких бы то ни было морально-нравственных ориентиров (неустойчивые, десоциализированные лица), и имеется своя совокупность положительных и негативных общественных отношений.

Сказанное в полной мере относится и к оценке решений, принимаемых человеком в состоянии обсессии, или когда он в себе самом. Нередко индивиду удается противостоять этим бесовским наваждениям, вытеснить их из своего сознания (в том числе путем сублимации). К тому же было бы ошибочно полагать, что в период пребывания человека в себе самом его мысли и желания продиктованы исключительно низменными побуждениями. Вовсе нет, поскольку такое уединение может быть мотивировано и исключительно благими намерениями, например, для релаксации, чтения книги, поиска путей решения различных жизненных проблем и т. д. Например,

¹ К примеру, трудно даже гипотетически предположить, что убийство 35-го президента США Джона Кеннеди, совершенное 22 ноября 1963 г. в Далласе, убийства премьер-министра Индии Индиры Ганди (31 октября 1984 г. в Нью-Дели), премьер-министра Швеции Улофа Пальме (28 февраля 1986 г.), покушение на генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева (22 января 1969 г.) и т. д. были результатом одномоментного интеллектуально-волевого акта. Как показывает правоприменительная практика, таким деяниям, как правило, предшествует многоступенчатый подготовительный период.

² В этой связи трудно согласиться с утверждением Е. В. Чернышевой и А. А. Тюменцевой о том, что «ведущие мотивы носят, как правило, неосознаваемый характер, так как в большинстве случаев преступники не могут объяснить мотивы своего преступного поведения» [37].

³ «Макросреда характеризует процессы, происходящие во всем обществе, которые опосредуют сознание и поведение людей как граждан как членов данного общества. Что касается микросреды, то это непосредственное окружение, где человек взаимодействует на межличностном уровне, и где существует контактная среда, весьма серьезно влияющая на результативность его поведения, на организацию его общественной и повседневной жизни» [33].

у людей, живущих за чертой бедности, о чем мы говорили в начале статьи, в минуты, когда они наедине с собой, возникает мысль не об убийстве, садизме, похоти и других пороках, а, как говорится, о хлебе насущном: как добыть средства на пропитание для себя и своих детей, в том числе и посредством поступков, носящих противоправный характер. Однако внутренний нравственный стержень спасает многих из них от этого криминального шага.

Учитывая ограниченность объема журнальной статьи, мы рассмотрели лишь некоторые аспекты

механизма зарождения, формирования и реализации преступной мотивации, роль в этом макро- и микросреды, а также навязчивых идей, что, естественно, не исчерпывает широкий спектр других нерешенных вопросов этой мультидисциплинарной проблемы. Поэтому мы не претендуем ни на полноту, ни на бесспорность своих суждений и выводов и с благодарностью примем конструктивные замечания и предложения читателей.

Список литературы

1. Академик Медведев: Гениальность «в пробирке» определить невозможно // Российская газета. – 2 февраля 2022 г. – № 8671.
2. Аликперов Х. Д. Ассоциация как одна из фаз познавательной деятельности сознания в процессе генерации новой идеи (репрезентация ассоциативного мышления на примере права) // Вестник РГГУ. – 2022. – №1 (4). – Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология».
3. Бастрыкин А. И. Рецензия на книгу профессора И. М. Рагимова «Религия и наказание» // Государство и право. – 2021. – № 4.
4. Беженка из Северной Кореи: Люди теряли рассудок от голода, ели даже детей. – URL: <https://minval.az/news/124133653>
5. Будущее Ефремова сегодня. Блог Николая Кофрырина. – URL: <http://blog.nikolaykofyrin.ru/?p=2101&fbclid=IwAR3-lppcFRI9uPLDZ7Oan4T8DjNlvx2IzWZWfZqv0uF8XM3vkSfRarCTzVQ>
6. В Нью-Джерси (США) легализован брак между родными братом и сестрой. – URL: <https://cosmo.kz/v-nyuu-dzhersi-legalizirovan-brak-mezhdu-rodnm-bratom-i-sestroy/>
7. В США 32 штата признают однополые браки. – URL: <http://news.rambler.ru/27582103/>
8. Голод вынуждает афганцев продавать собственных детей. – URL: <https://haqqin.az/news/222594>
9. Гражданин Армении пытался ввезти из Ирана наркотики, спрятав пакет в кишечнике – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20200313/Grazhdanin-Armenii-pytalsya-vvezti-iz-Irana-narkotiki-spyratav-paket-v-kishechnike-2376295.html>
10. Десятки миллионов людей в 43 странах мира – на грани голодной смерти. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/10/1411202>
11. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений : в 15 т. – Т. 4 : Униженные и оскорбленные. – Л. : Наука, 1989.
12. Защитные механизмы личности. – URL: <https://omr.by/news/stati/zashchitnye-mekhanizmy-lichnosti>
13. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. – М. : Альпина нон-фикшн, 2018.
14. Зиновьев А. Глобальный человеик. – М., 2006. – URL: <https://avidreaders.ru/book/globalnyy-cheloveynik.html>
15. Ид, Эго и Супер-Эго, защитные механизмы или теория Фрейда. – URL: <https://deyneko.com/id-ego-superego-freud-teoria/>
16. Инфантофилия: норвежские утехы. – URL: <https://skeptimist.livejournal.com/522345.html>
17. Католическая церковь Германии будет благословлять однополые браки. – URL: <https://haqqin.az/news/277155>
18. Кочетова М. Нищета и бедность спасают планету от перегрева. – URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/climate/articles/2022/02/18/909_986-nischeta-i-bednost-spasayut-planetu-ot-peregrev
19. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. – М., 1966.
20. Михайлов И. А. Философия жизни // Философская энциклопедия. – М., 2004. – Т. 4.

21. Мор Т. Утопия. – URL: https://thelib.ru/books/mor_tomas/utopiya.html
22. На границе задержан иранец, который в прямой кишке пытался провезти наркотики в Азербайджан. – URL: <https://gapp.az/na-granitse-zaderjan-iranets-kotoryiy-v-pryamoy-kishke-pyitalsya-pronesti-narkotiki-v-azerbaydjan/>
23. Новикова Ю. В. Механизм детерминации преступного поведения как элемент криминологической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5.
24. Отчет ООН: голод в мире стал масштабнее из-за пандемии. – URL: <https://ntdtv.ru/109524-otchyot-onn-golod-v-mire-stal-masshtabnee-iz-za-pandemii>
25. По данным ВОЗ, ежедневно в мире 24 тыс. человек умирают от голода, что в годовом исчислении составляет 8 660 000 человек, значительная часть из которых дети. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30183433
26. Прекариат: становление нового класса // под ред. Ж. Т. Тощенко. – М., 2020.
27. Прошина Е. Афганская женщина продала внуков ради еды. – URL: <https://news.rambler.ru/world/47462861-afganskaya-zhenschina-prodala-vnukov-radi-edy/>
28. Рагимов И. М. Религия и наказание. – СПб. : Юридический центр – Академия, 2020.
29. Рейтинг стран по уровню бедности. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/poverty-rate>
30. Селин Т. Конфликт норм поведения // Социология преступности. – М., 1966.
31. Стенограмма речи В. В. Путина 10 февраля 2007 года на Конференции по вопросам политики безопасности в Мюнхене. – URL: <https://lenta.ru/articles/2007/02/10/asymmetry/>
32. Тернер П. Р. Как решить мировой голод. – URL: <https://ffl.org/ru/14869/can-we-end-world-hunger/>
33. Тощенко Ж. Т. Социология жизни // Социологические исследования. – 2015. – № 1.
34. Трансгендеры формируют душу американской нации. – URL: <https://minval.az/news/124314148>
35. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности // Новая философия. – М. : АСТ, 1973.
36. Цыкора А. В. Механизм преступного поведения в уголовном праве и криминологии // Закон и право. – 2021. – № 9.
37. Чернышева Е. В., Тюменцева А. А. Мотивация преступного поведения в совершении умышленных преступлений // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 12.
38. Шекспир У. Полное собрание сочинений : в 8 т. / пер. Т. Л. Щепкиной-Куперник. – Т. 5 : Как вам это понравится. – М. : Искусство, 1959.